Дело № 5-о08-82 сп

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Город Москва 6 мая 2008 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Кочина В.В.
судей – Степалина В.П. и Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании от 6 мая 2008 года дело по кассационному представлению государственного обвинителя Дементьева А.Н., кассационным жалобам осужденных Алиева Р.А.о., Каразаде Э.Э.о., Иванова А.А., адвокатов Глушенкова В.Г., Ефимова О.Ю. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 13 ноября 2007 года, которым

ХИРАМАГОМЕДОВ Н[redacted] Г[redacted],

осужден по ст. 186 ч. 1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 4 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором суда Харимагомедов Н.Г. оправдан по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, по ст. 222 ч. 3 УК РФ в связи с неустановлением события преступления.

АЛИЕВ Р[redacted] А[redacted]

осужден к лишению свободы по ст. 186 ч. 1 УК РФ (по эпизоду от 23 мая 2006 года) на 5 лет, ст. 186 ч. 1 УК РФ (по эпизоду от 9 июня 2006 года) на 5 лет 3 месяца, ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором суда Алиев Р.А.о. оправдан по ст. 222 ч. 3 УК РФ в связи с неустановлением события преступления.

КАРАЗАДЕ Э Э

осужден по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором суда Каразаде Э.Э.о. оправдан по ст. 317 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, по ст. 222 ч. 3 УК РФ в связи с неустановлением события преступления.

АХМЕДОВ Т М

оправдан по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, по ст. 222 ч. 3 УК РФ в связи с неустановлением события преступления. Признано право на реабилитацию.

ИВАНОВ А А

осужден по ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 16 июля 2006 года), на 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором суда Иванов А.А. оправдан по ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 13 июля 2006 года), ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений, по ст. 222 ч. 3 УК РФ в связи с неустановлением события преступления.

Постановлено взыскать в счет компенсации морального вреда: с Каразаде Э.Э.о. и Алиева Р.А.о. в пользу потерпевшего Н[redacted]. по [redacted] рублей; с Иванова А.А. в пользу потерпевшего Ф[redacted] рублей.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Алиева Р.А., Каразаде Э.Э., Иванова А.А., адвокатов Глушенкова В.Г., Ефимова О.Ю., Бессонова О.А. по доводам кассационных жалоб и возражений, прокурора Сафонова Г.П., полагавшего приговор суда отменить по доводам кассационного представления, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признаны виновными в совершении в городе [redacted] в 2006 году:

Алиев 23 мая незаконного сбыта поддельных денег: [redacted] купюр номиналом в [redacted] рублей неустановленному лицу по имени «В[redacted]» и [redacted] таких купюр Н[redacted];

Алиев и Хирамагомедов 9 июня незаконного сбыта поддельных денег, [redacted] купюр номиналом в [redacted] рублей Б[redacted];

Алиев и Каразаде 13 июля разбойного нападения на Н[redacted] и Б[redacted] организованной группой с другими неустановленными лицами, с применением насилия, опасного для жизни, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере - [redacted] долларов США;

Иванов 16 июля посягательства на жизнь работников милиции Ф[redacted], Т[redacted], Г[redacted], П[redacted] в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, во избежание задержания, не подчиняясь требованиям работников милиции, извлек из кармана своих брюк гранату Ф-1 и в присутствии работников милиции пытался

осуществить её подрыв, однако осуществить задуманное не успел, так как был задержан.

Также судом с участием присяжных заседателей оправданы:

Хирамагомедов, Ахмедов, Иванов по обвинению в участии в разбойном нападении 13 июля на Н[redacted]. и Б[redacted], преступлению, предусмотренному ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления;

Хирамагомедов, Алиев, Каразаде, Ахмедов, Иванов по обвинению в незаконном обороте огнестрельного оружия и боеприпасов в составе организованной группы, преступлении, предусмотренном ст. 222 ч. 3 УК РФ в связи с неустановлением события преступления;

Каразаде и Иванов по обвинению в посягательстве 13 июля на жизнь работников милиции Ф[redacted] и Л[redacted] преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, в связи с непричастностью к совершению этого преступления.

Кроме этого, в связи с недоказанностью из обвинения исключены ряд действий:

в отношении Алиева по созданию организованной группы;

в отношении Алиева, Каразаде, Иванова по разбойному нападению 16 июля на Н[redacted] и Б[redacted]

В кассационном представлении и дополнении государственный обвинитель Дементьев А.Н. просит приговор суда отменить в полном объеме, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей. По мнению автора представления, стороной защиты были нарушены требования ст. 335 УПК РФ, до присяжных заседателей доводились сведения, не подлежащие исследованию с их участием, исследовались данные о личности подсудимых, а председательствующий не принял необходимых мер, предусмотренных ч. 2 ст. 258 УПК РФ. Это повлияло на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные пред ними вопросы. Во вступительном слове адвокат Яковлев просил обратить внимание на то, что в стране сформировалась неспокойная обстановка по поводу лиц неславянской внешности, что на днях были освобождены подсудимые по другому уголовному делу. Адвокат Глушенков заявил, что его подзащитный стал жертвой корыстных намерений со стороны группы работников милиции, которые имитировали нападение на них. При допросе свидетеля

С[redacted] адвокат Глушенков заявил, что свидетель лжет, что прокурору нужно скрывать все недостатки. При допросах свидетелей выяснялись данные о личности подсудимых, в частности, свидетель И[redacted] сообщила о количестве комнат, где проживает с дочерью, где муж, свидетель О[redacted] заявила, что у них с Каразаде общий ребенок. При допросе подсудимого Алиева он сам заявил, что его избили, а адвокат Яковлев заявил, что есть фотографии избитого Алиева и неоднократно задавал вопросы потерпевшим и свидетелям об избиении Иванова. В прениях сторона защиты ставила под сомнение допустимость доказательств. Адвокат Магомедов заявил, что они в судебном заседании не говорили о том, что детализация телефонных переговоров подтасована, потому, что это не доказано, они просто в свое оправдание приводили доказательства. Адвокат Яковлев заявлял о данных личности подзащитного, об испытанном им унижении заточения в условиях непригодных для проживания людей, о не компетенции обвинения, несостоятельности следствия. Адвокат Ефимов заявил о провокации преступления. Адвокат Глушенков заявлял о данных личности подзащитного, о подкидывании доказательств, о том, что позиция стороны защиты состоит в том, что подзащитный стал жертвой корыстных намерений и действий спецподразделений, которые имитировали нападение, оговаривают Иванова. Приговор постановлен на основании неясного и противоречивого вердикта. Присяжными заседателями признан недоказанным факт незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов и других предметов, но одновременно признано доказанным совершение Каразаде и Алиевым в составе организованной группы разбойного нападения с применением оружия, а Иванова в попытке применения гранаты при посягательстве на жизнь сотрудников милиции.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Алиев просит приговор суда изменить, переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на ст. ст. 30 ч. 3, 159 ч. 2 УК РФ, по которой смягчить наказание, исключить указание о взыскании по гражданскому иску, а в остальном оставить без изменения. Указывает, что суд неправильно признал, что он совершил разбой, а также неправильно взыскал в пользу потерпевшего за моральный вред, поскольку нападения не совершал, доказательства сфальсифицированы, в судебном заседании исследовались изъятые личные доллары, показания в качестве подозреваемого, данные под воздействием следствия,

являющиеся недопустимыми доказательствами. Одновременно указывает о своем несогласии с кассационным представлением государственного обвинителя;

осужденный Каразаде просит приговор суда изменить, переквалифицировать его действия со ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на ст. ст. 31 ч. 2, 159 ч. 2 УК РФ, отменить назначенное наказание, освободить из-под стражи, отменить взыскание по гражданскому иску. В дополнительном заявлении просит квалифицировать его действия по ст. ст. 30, 159 ч. 2 УК РФ, так как лишь участвовал в обмене «куклы» на деньги. Указывает, что суд неправильно признал, что он совершил нападение на потерпевшего Н[redacted]. и завладение его имуществом, необоснованно взыскал в пользу потерпевшего за моральный вред, не учтено, что доказательства сфальсифицированы, в судебном заседании исследовались изъятые у Иванова личные доллары, показания в качестве подозреваемого, данные под воздействием следствия, являются недопустимыми доказательствами, не исследована видеозапись протокола осмотра места происшествия, подтверждающая отсутствие события нападения на Н[redacted] Одновременно указывает о своем несогласии с кассационным представлением государственного обвинителя;

адвокат Ефимов О.Ю., в защиту осужденного Каразаде, не конкретизируя, просит приговор суда изменить, смягчить назначенное осужденному наказание, которое является несправедливым вследствие строгости, не соответствует роли осужденного в совершении преступления, без учета всех обстоятельств дела;

осужденный Иванов просит обвинительный приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, которые в жалобе не конкретизирует, и назначением несправедливого наказания;

адвокат Глушенков В.Г., в защиту осужденного Иванова, просит обвинительный приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что в нарушение ч. ч. 2-5 ст. 348 УПК РФ председательствующий не постановил оправдательный приговор или постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении дела на новое судебное рассмотрение в ином составе суда. Вопросы председательствующим сформулированы в нарушение требований ст. ст. 338 ч. 1, 339 ч. 7 УПК РФ, лишь повторяют обвинительное заключение. Предложения

защиты по вопросу № 46 председательствующий не рассмотрел, в вопрос № 7 не были включены показания потерпевших о том, что нападавшие выбегали из подъезда и возвращались, продолжали избиение, кричали, чтобы лежали, что уголовный розыск. Вопросы №№ 8, 11, 14, 17, 19, 23, 26, 29, 32, 35, 39, 42 были изложены таким образом, что в них спрашивалось о действиях конкретного подсудимого, а описывались действия всех подсудимых, что было затруднительным для присяжных заседателей. В ходе судебного заседания председательствующий ограничил права подсудимых, а именно, ходатайство о признании недопустимым доказательством протокол допроса подозреваемого Алиева на предварительном следствии, без предупреждения о том, что он может быть использован в качестве доказательства, рассмотрено без выяснения мнения у самого Алиева и других подсудимых, этот протокол был признан допустимым, однако председательствующий запретил подсудимому и защите сообщить присяжным заседателям обстоятельства появления в деле данного протокола. С нарушением требований ст. 336 УПК РФ председательствующий при обсуждении последствий вердикта вынес постановление о принятии искового заявления потерпевшего Ф[redacted] и признании его гражданским истцом, хотя это он мог сделать только до окончания судебного следствия.

В возражении на кассационное представление государственного обвинителя адвокат Бессонов О.А. в защиту осужденного Хирамагомедова указывает о своем несогласии с ним, просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления, жалоб и возражения, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в представлении и жалобах о нарушении судом требований ст. 355 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами допустимые доказательства были исследованы в судебном заседании, все

заявленные сторонами ходатайства были разрешены председательствующим в установленном законом порядке. Ходатайств о дополнении судебного следствия, возражений окончить судебное следствие при состоявшейся явке и исследованных доказательствах от участников судебного разбирательства не поступило. Ходатайство осужденного Каразаде о возобновлении судебного следствия председательствующим обоснованно отклонено, так как в ходатайстве не указано оснований, указанных в ст. 294 УПК РФ, а содержатся лишь доводы о нарушении уголовно-процессуального закона при собирании доказательств на предварительном следствии, которые были предметом обсуждения в судебном заседании (т. 13, л.д. 55, 56).

Что касается исследования изъятых денег и не исследования видеозаписи к протоколу осмотра места происшествия по эпизоду нападения на потерпевшего Н[redacted]., на что ссылаются в своих жалобах осужденные Алиев и Каразаде, то из протокола судебного заседания следует, что исследовались изъятые деньги при осмотре места происшествия, а при исследовании протокола осмотра места происшествия по эпизоду нападения на Н[redacted]. и других документов, касающихся данного протокола, при допросе самого потерпевшего Н[redacted]. каких-либо ходатайств от сторон не поступило (т. 12, л.д. 109-111, 141-154, 161-164, 243-245, т. 13, л.д. 16-17, 40).

Вопреки доводам в кассационном представлении государственного обвинителя, из протокола судебного заседания следует, что председательствующим выполнены требования ч. 2 ст. 258 УПК РФ.

А именно, председательствующий остановил в начале судебного следствия адвоката Яковлева когда тот при высказывании согласованной с подсудимым позиции по предъявленному обвинению и порядке исследования представленных, сообщил о сформированной по его мнению в стране неспокойной обстановке по поводу лиц неславянской внешности, и об освобождении лиц по другому делу. Председательствующий разъяснил адвокату положения ч. 3 и ч. 7 ст. 355 УПК РФ, обратился к присяжным заседателям не принимать во внимание при вынесении вердикта указанные в выступлении адвоката не относящиеся к делу обстоятельства (т. 12, л.д. 27).

Что касается выступления адвоката Глушенкова В.Г. в начале судебного следствия, то из протокола судебного заседания следует, что адвокат лишь высказал позицию подсудимого Иванова по предъявленному обвинению, а именно, о том, что его подзащитный вину по предъявленному обвинению не признает, считает, что стал жертвой корыстных намерений со стороны группы работников милиции, что его оговорили потерпевшие по делу (т. 12, л.д. 28).

Также из протокола судебного заседания следует, что адвокат Глушенков В.Г. высказал мнение о том, что свидетель лжет не при допросе свидетеля С[redacted] на которого государственный обвинитель ссылается в представлении, а при допросе свидетеля Г[redacted]. В показаниях этого свидетеля в суде и на предварительном следствии относительно движения автомашины имелись существенные противоречия, в связи с чем показания на предварительном следствии были оглашены в судебном заседании в порядке ст. 281 УПК РФ, которые свидетель Г[redacted] подтвердил, но на вопрос адвоката пояснил, что он не помнит, двигалась ли машина прямо. После такого ответа адвокат Глушенков В.Г. сказал, что он хочет отметить, что свидетель лжет. Председательствующий остановил адвоката, объявил ему замечание, напомнил ему и другим участникам процесса требования ч. 7 ст. 335 УПК РФ, обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание услышанное при вынесении вердикта. Затем с разрешения председательствующего адвокат Глушенков В.Г. продолжил допрос свидетеля Г[redacted], просил объяснить причины противоречий в его показаниях на предварительном следствии и в судебном заседании относительно движения автомашины. Свидетель Г[redacted] сказал, что он в этой части подтверждает показания, данные им на предварительном следствии. После устранения противоречий в показаниях свидетеля Г[redacted] в этой части относительно движения автомашины к нему вопросов от участников судебного разбирательства, в том числе от государственного обвинителя, не поступило, каких-либо заявлений не было (т. 12, л.д. 103-105).

Кроме этого, адвокат Глушенков В.Г. задал вопрос свидетелю Г[redacted] о том, может ли он объяснить, почему протоколы допроса его и свидетеля Ж[redacted] совпадают, который был снят председательствующим, а за высказанное адвокатом мнении о том, что прокурору нужно скрыть эти недостатки, председательствующий объявил адвокату замечание, обратился к

присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание услышанное при вынесении вердикта. Заявленное ходатайство стороной защиты относительно оглашения протоколов допросов свидетелей Г и Ж было рассмотрено в отсутствие коллегии присяжных заседателей (т. 12, л.д. 105-106).

Доводы в представлении государственного обвинителя о том, что при допросах потерпевших и свидетелей выяснялись данные о личностях подсудимых, являются несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела, в которых сведений об этом не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что при допросе свидетеля И стороной защиты выяснялись обстоятельства, относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, а именно, свидетелю задавались вопросы относительно проведенного обыска в квартире подсудимого Иванова, на которые свидетель сообщила о том, что квартира имеет 2 изолированные комнаты, что муж проживал в большой комнате и в этой комнате при обыске были обнаружены патроны, стартовый пистолет, документы. Каких-либо заявлений участники судебного разбирательства, в том числе государственный обвинитель не делали (т. 12, л.д. 167-168).

Также из протокола судебного заседания следует, что в начале допроса свидетеля О выяснялся вопрос о том, кем свидетелю приходится подсудимый Каразаде, на который она ответила, что у них общий ребенок (т. 13, л.д. 10).

Судебная коллегия находит, что указанные обстоятельства нельзя признать исследованием данных о личности Каразаде.

Относительно вопросов, задаваемых стороной защиты потерпевшим и свидетелям, на которые государственный обвинитель ссылается в кассационном представлении, из протокола судебного заседания следует, что эти вопросы также касались фактических обстоятельств дела, а именно по указанным в обвинении обстоятельствам задержания Иванова работниками милиции во время чего Иванов совершил посягательство на жизнь работников милиции, преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ. В частности, потерпевшие Г, Т пояснили, что Иванова никто не избивал, а была борьба, так как Иванов оказал сопротивление, и пытался взорвать гранату, свидетель С

пояснил, что ушибы у Иванова были в силу задержания, но сам он этого не видел (т. 12, л.д. 68, 78, 79, 86).

Что касается заявления при допросе в судебном заседании подсудимого Алиева о том, что он плохо помнит эпизод сбыта поддельных денег потерпевшему Н[redacted], так как потерпевший его избил, а также заявления адвоката Яковлева о наличии фотографий избитого Алиева, то указанные обстоятельства также не могут служить основанием к отмене приговора.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий остановил подсудимого и адвоката, разъяснил положения ч. 7 ст. 335 УПК РФ, обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание услышанное, как не относящееся к обстоятельствам дела, при вынесении вердикта (т. 12, л.д. 181, 198).

У председательствующего не было оснований для признания недопустимыми доказательствами, на которые имеются ссылки в жалобах, данных о фальсификации каких-либо доказательств, не установлено, обоснованные выводы председательствующего об этом мотивированы в постановлениях.

Вопреки доводам в жалобах, протоколы допросов в качестве подозреваемых Алиева и Каразаде на предварительном следствии составлены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, каждому разъяснялись права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, а также положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, никаких заявлений от участников следственных действий не поступило (т. 12, л.д. 192-195, 211-212).

Противоречат также материалам дела и не основаны на законе доводы в жалобе адвоката Глушенкова В.Г. о том, что в ходе судебного заседания председательствующий ограничил права подсудимых, а именно, ходатайство о признании недопустимым доказательством протокол допроса подозреваемого Алиева на предварительном следствии рассмотрено без выяснения мнения у самого Алиева и других подсудимых, а признав данный протокол допустимым доказательством, председательствующий необоснованно запретил подсудимому и защите сообщить присяжным заседателям обстоятельства появления в деле данного протокола.

Из протокола судебного заседания следует, что в отсутствие присяжных заседателей председательствующий по ходатайству адвоката Ефимова О.Ю. о признании недопустимым доказательством протокола допроса Алиева на предварительном следствии в качестве подозреваемого выслушал мнение сторон. Кроме этого, председательствующий правильно разъяснил всем участникам судебного разбирательства, что поскольку протокол допроса признан допустимым доказательством, никто не вправе при исследовании этого доказательства с участием присяжных заседателей высказываться по обстоятельствам дачи показаний Алиевым, дополнительно разъяснил сторонам требования ст. ст. 252, 355 ч. 7 УПК РФ (т. 12, л.д. 193).

Указанные разъяснения председательствующего также соответствуют и требованиям ст. 334 УПК РФ, определяющих полномочия судьи и присяжных заседателей.

Прения сторон соответствуют требованиям ст. ст. 292, 336, 337 УПК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационном представлении государственного обвинителя о том, что адвокатами Магомедовым М.Г., Яковлевым А.В., Ефимовым О.Ю., Глушенковым В.Г. в прениях ставились под сомнение допустимость доказательств, поскольку таких данных в материалах дела не имеется, и председательствующим таких фактов не установлено.

Из протокола судебного заседания следует, что в прениях адвокат Магомедов М.Г. высказал мнение по позиции подсудимого Хирамагомедова по предъявленному обвинению, при этом анализировал исследованные с участием присяжных заседателей доказательства, в том числе телефонные переговоры, сказал, что защита не говорит, что их детализация подтасована, но просто приводит доказательства о том, что в судебном заседании исследовались различные переговоры и соединения, что защита соглашается с доводами государственного обвинителя о том, что технические средства врать не могут, просил присяжных заседателей учесть, что соединения, это не содержание разговоров, что его подзащитный Хирамагомедов подтвердил факт проведения переговоров (т. 13, л.д. 68).

Адвокат Яковлев А.В. высказал мнение по позиции подсудимого Алиева относительно предъявленного обвинения, в том числе о том, что в ходе судебного заседания не представлено ни одного доказательства виновности Алиева, однако в сложившейся ситуации Алиев не собирается прикрываться некомпетентностью, надеется на справедливость и гуманность суда, признает вину по одному эпизоду сбыта поддельных денег (т. 13, л.д. 77).

Адвокат Ефимов О.Ю. в начале своего выступления высказал мнение по позиции подсудимых Каразаде и Ахмедова о провокации преступления и хотел привести подготовленную им выписку из Европейского суда, однако председательствующий остановил адвоката, напомнил ему требования ст. 336 УПК РФ (т. 13, л.д. 80).

Адвокат Глушенков В.Г. высказал мнение по предъявленному обвинению по позиции подсудимого Иванова, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе высказал мнение по обвинению по эпизоду разбойного нападения о несоответствии количества обнаруженных гильз и обнаруженных пуль на месте происшествия, о том, что позиция подзащитного состоит в том, что он стал жертвой провокации сотрудников спецподразделения, что возможно гильзы и патроны подкинуты, по эпизоду посягательства на жизнь работников милиции путем попытки подрыва гранаты позиция подзащитного состоит в том, что это предположение следствия. Что касается высказывания адвоката о том, что Иванов, у которого дети, не собирался подрывать гранатой себя и работников милиции, то данное обстоятельство само по себе не может свидетельствовать об исследовании в судебном заседании данных о личности подсудимого. Кроме этого, по данному эпизоду присяжные заседатели вынесли обвинительный вердикт (т. 13, л.д. 87, 89-90, 95, 96).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Вопреки доводам в жалобе адвоката Глушенкова В.Г. редакция вопросов № 8, 11, 14, 17, 19, 23, 26, 29, 32, 35, 39, 42, 46 соответствовала предъявленному обвинению каждому из подсудимых, вопросы постановлены в отношении каждого из подсудимых. Данных о том, что изложение вопросов было затруднительным для присяжных заседателей, не имеется. Из

протокола судебного заседания следует, что присяжные заседатели не обращались к председательствующему с таким вопросом после его напутственного слова, не возвращались из совещательной комнаты для получения каких-либо разъяснений (т. 13, л.д. 139-141).

Приговор суда соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия каждого из осужденных председательствующим квалифицированы правильно. Оснований для переквалификации действий осужденных Алиева и Каразаде по доводам жалоб со ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на ст. ст. 30 ч. 3, 159 ч. 2 УК РФ, применения ст. 31 ч. 2 УК РФ в отношении Каразаде, судебная коллегия не находит. При ответах на вопросы № № 8, 9 в отношении Алиева, № № 14, 15 в отношении Каразаде присяжные заседатели признали их виновными в совершении действий по обстоятельствам предъявленного обвинения по совершению разбойного нападения.

Доводы в представлении государственного обвинителя о том, что приговор постановлен на основании неясного и противоречивого вердикта являются несостоятельными. Само по себе признание присяжными заседателями недоказанным факта незаконного оборота оружия и боеприпасов в составе организованной группы, не противоречит признанию ими доказанным участие осужденных Каразаде и Алиева в совершении в составе организованной группы разбойного нападения, а осужденного Иванов в совершении посягательства на жизнь сотрудников милиции, в попытке применения при этом имеющийся при нем гранаты. При этом, вопреки доводам государственного обвинителя в представлении, из приговора суда следует, что Каразаде и Алиев признаны виновными в совершении разбойного нападения не с применением оружия, а с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Что касается доводов в жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных, доводов в жалобе адвоката Глушенкова В.Г. о том, что в нарушение ст. 348 УПК РФ председательствующий не постановил оправдательный приговор или постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении дела на новое судебное

рассмотрение в ином составе суда, то они не могут быть приняты во внимание, так как по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда с участием присяжных заседателей.

При назначении наказания каждому из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого из осужденных в совершении преступлений, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, в том числе и указанные в жалобах, влияние назначенного наказания на исправление каждого из осужденных, условия жизни их семей. Оснований для смягчения наказания кому-либо из осужденных по доводам жалоб судебная коллегия не находит.

Гражданский иск судом разрешен правильно, обоснованные выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре. Доводы в жалобах о том, что Алиев и Каразаде не совершали разбойного нападения, противоречат установленным присяжными заседателями обстоятельствам и постановленным на основании обвинительного вердикта обвинительного приговора. Нарушений требований ст. 44 ч. 2 УПК РФ, установившей, что гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного дела в суде первой инстанции, а также ст. 336 УПК РФ, определяющей прения сторон в суде с участием присяжных заседателей, на что ссылается в своей жалобе адвокат Глушенков В.Г., судом не допущено.

Выполнены судом и требования ч. 3 ст. 347 УПК РФ, согласно которой в случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, в том числе по вопросу разрешения гражданского иска.

Из протокола судебного заседания следует, что потерпевшими Н[redacted]. и Ф[redacted] гражданские иски были заявлены в ходе судебного следствия, а именно после вынесения вердикта присяжными заседателями, которые не наделены полномочиями рассмотрения гражданского иска, вопрос о котором в соответствии с ч. 1 ст. 334 УПК РФ разрешается председательствующим единолично (т. 13, л.д. 145).

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора суда с участием присяжных заседателей в кассационном порядке, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 13 ноября 2007 года в отношении Хирамагомедова Н Г, Алиева Р А, Каразаде Э Э, Ахмедова Т М, Иванова А А оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий Кочин В.В.

Судьи Степалин В.П.

Яковлев В.К.